

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, профессора Погребной Яны
Всеволодовны о диссертации **Борискиной Анастасии Владимировны** на
тему «**Дискурсивная структура металирики В. В. Набокова**»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации (Краснодар, 2026, 228 с.)

Энциклопедичное по масштабу и содержанию наследие В.В. Набокова в исследованиях Г.А. Барабтарло, А.А. Долинина, П. Тамми, Д.Б. Джонсона, В.Е. Александрова, выступающими сегодня классикой набоковедения, позиционировалось как феномен многоаспектный, но при этом единый, целостность которого обеспечивалась не только общностью онтологии и эстетики, но единством образной системы, общим комплексом тем, мотивов, художественных приемов, варьирующихся в произведениях Набокова, именно поэтому Д.Б. Джонсон определяет романы Набокова как «миры во взаимном отражении» (1985)¹, П. Тамми идентифицирует полигенитичность как универсальный принцип сотворения художественных миров В.В. Набоковым (1997)², а В.Е. Александров – принцип космической синхронизации (1999)³. Вновь открываемые или находимые, благодаря усилиям Юрия Левинга и Андрея Бабикова, тексты В.В. Набокова: интервью израильской журналистке Нурит Берецки (1970, опубликовано в 2014), продолжение романа «Дар» (написано, по предположению А. Долинина, в 1939, опубликовано в журнале «Звезда», 2015, № 4. С. 157-175), стихотворение «Жалобная песнь Супермена» (написано в 1942, обнаружено в 2021, опубликовано А. Бабиковым в 2023),

¹ Джонсон Дональд Бартон. Миры и антимирсы Владимира Набокова. С-Пб., Симпозиум, 2011 – 352 с. С. 10-11.

² Тамми П. Заметки о полигенетичности Владимира Набокова // В.В.Набоков: pro et contra : Личность и творчество Владимира Набокова в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей: Антология. Российский христианский гуманитарный университет. – С-Пб., 1997. – С.514-528.

³ Александров В.Е. Набоков и потусторонность: Метафизика, этика, эстетика. – С-Пб., Алетейя, 1999. – 321 с.

равно, как публикации новых разделов наследия В.В. Набокова (Набоков Владимир. Письма к Вере. – М.: АСТ: Corpus, 2024. – 656 с.) вписываются в этот целостный массив наследия В.В. Набокова и интерпретируются по мере расширения контекста их осмысления. Этот принцип «увеличения длины контекста» (термин М.Л. Гаспарова) выступает универсальным для идентификации новых составляющих наследия Набокова в современных исследованиях О.А. Дмитренко (Сквозь витражное стекло. – С-Пб.: ООО «Изд-во «Росток»», 2014. – 336 с.), А.А. Бабикова (Прочтение Набокова. Изыскания и материалы. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2019. – 816 с.), энциклопедическом труде Евгения Белодубровского (Фюзеляж бабочки: Памятная книжка-словарь. Неполнозначные очертания и контуры вокруг да около набоколо. – С-Пб.: Реноме, 2025. – 424 с.). Собственно отношением к утвердившимся в набоковедении принципам организации исследования, выборе его предмета и объекта и определяется новаторский характер диссертации А.В. Борискиной.

Актуальность предпринятого исследования состоит в стремлении диссертанта феномен металитературности идентифицировать на материале лирики В.В. Набокова, а именно той составляющей его наследия, которая сравнительно редко выступала объектом автономного литературоведческого исследования (отдельно вслед за соискателем следует отметить монографии О.И. Федотова (2010, 2014)), равно как и материалом для идентификации метапоэтических свойств творчества В.В. Набокова. Несмотря на самоидентификацию Набокова, как поэта, на непрекращающееся сочинение им стихов и по-русски и по-английски, в отличие от драматургии, по сложившейся преимущественно в зарубежном набоковедении традиции (рецензия Говарда Немерова на сборник ««Poems and Problems» (1979), в которой поэзия определялась как одно из разнообразных побочных увлечений писателя⁴; отказ в признании быть

⁴ Nemerov H. Poems and Problems by Vladimir Nabokov // The New York Times Book Review. — 1971. — 2 июля. — С. 4-5.

большой поэзией стихам Набокова, которые предназначались для еженедельника «Нью-Йоркер» Филиппом Дюпре⁵), воспринималась как творческая периферия, в лучшем случае, как творческая лаборатория, а не как значительная часть его творческого наследия. Значимым аспектом актуальности предпринятого А.В. Борискиной исследования выступает обращение к поэтологическим стихотворениям В.В. Набокова как конгениальному для описания метапоэтической рефлексии Набокова материалу. Кроме того, идентификация метапоэтической рефлексии В.В. Набокова осуществляется в диссертации на основании новаторской генеалогии поэтических жанров, разработанной в исследованиях В.И. Тюпы (Тюпа В. И. Генеалогия лирических жанров // Известия Южного федерального ун-та. Филологические науки. – 2021. – № 4 (2012). – С. 8–31).

Научная новизна исследования находится в коннотации с его актуальностью и определяется применением дискурсивной модели для идентификации структуры поэтологической лирики В.В. Набокова, которая манифестируется как система, отвечающая перформативной стратегии порождения лирического смысла, продуцируясь, таким образом, в сферу разнообразных коммуникативных моделей: субъект и объект метапоэтической рефлексии; хронологически несовпадающих ипостасей субъекта; субъекта и художественной традиции через разнотипные формы интертекстуального взаимодействия; коммуникации автора, произведения и реципиента. Значимым аспектом научной новизны диссертации А.В. Борискиной выступает адаптация перформативной модели лирических дискурсов, а не кластерной жанровой стратегии к описанию и интерпретации типов поэтологического лирического высказывания в метапоэтике В.В. Набокова. Как подчеркивает соискатель: «...изучение дискурсивной структуры металирики В. Набокова выявляет особенности его «сверхтекста» о творчестве: обнаруживает авторские представления о

⁵ Набоков В. В. Стихотворения // Составление, подготовка текста, комментарии М. Э. Маликовой.—С-Пб.: Академический проект, 2002.— 674с — С.42-43.

поэзии и шире – об искусстве, выраженные в разных перформативных стратегиях» (дисс., с.9).

Теоретическая значимость исследования А.В. Борискиной состоит в разработке и применении методологии комплексного исследования, основанного на синтезе приемов академического сравнительно-исторического литературоведения с современными стратегиями мотивного и лингвопоэтического методов. Инновационная методология исследования направлена на идентификацию структуры лирического дискурса, определение форм самоактуализации лирического субъекта и актуальных коммуникативных моделей, отвечающих суггестивности поэтологического высказывания В.В.Набокова. В рамках предложенной в диссертации методологии осуществляется определение металирики как «эстетического автореферентного метадискурса», продуктивное для идентификации поэтологического стихотворения (дисс., с.10).

В аспекте практической значимости исследование А.В. Борискиной не только традиционно способствует потенциальному обогащению содержания как базовых историко-литературных курсов, так и специальных семинаров, направленных на освоение студентами новых концепций лирических жанров в аспекте их генезиса, но и активизирует теоретический поиск и открывает новые направления для развития филологических исследований, поскольку предлагает новую модель идентификации и описания поэтологической лирики, выступающей, как правило, значимой частью творческого наследия поэта.

Определяя **цель** диссертационного исследования как выявление перформативных стратегий металирики В.В. Набокова, их каталогизацию и типологизацию, направленную на установление концепции творчества и его назначения в тезаурусе В.В. Набокова (дисс., с.9), соискатель успешно решает ряд исследовательских задач, направленных на выявление форм самоактуализации творческого субъекта и инвариантов метапоэтического дискурса, направленного, в свою очередь, на развитие референтной

поэтологической темы, а также на идентификацию продуктивных коммуникативных моделей, отвечающих трансляции метапоэтического дискурса инвариантам реципиента. **Обоснованность** выводов и **достоверность** результатов проведенного диссертационного исследования определяются не только систематизацией типов поэтологического дискурса В.В. Набокова и их коммуникативной интерпретацией, успешностью и эффективностью применения дискурсивной перформативной модели как метатезы традиционной жанровой типологии, но и следующими факторами:

- разработкой фундаментально обоснованной и оригинальной концепции исследования поэтологических стихотворений, а также претендующей на универсальность модели их систематизации, основанной на перформативной концепции лирического высказывания, экстраполируемой на генеалогическую модель идентификации лирических жанров как инвариантных дискурсов;

- логичностью и последовательностью в актуализации исследовательских стратегий, позволяющих путем их системного применения идентифицировать разные типы поэтологического дискурса, наиболее полно выражающего аспекты металирики В.В. Набокова;

- обоснованностью отбора и многоаспектной интерпретации эмпирического материала в аспектах дискурсивной (жанровой) идентичности, субъектно-объектной поэтической структуры, варьирования идентифицирующего поэтологический дискурс комплекса мотивов, а также описания суггестивного потенциала перформативной стратегии поэтологической лирики;

- многовариатностью и многоаспектностью анализа комплекса поэтологических стихотворений В.В. Набокова, рассмотренных в аспекте конвенциональности и развития концепции назначения творчества и миссии поэта в онтологии и эстетике В.В. Набокова.

Необходимо подчеркнуть продуманность структуры исследования, отвечающей решению поставленных в диссертации цели и задач.

Диссертация состоит из четырех глав, первая из которых направлена на манифестацию теоретических основ исследования, ориентированных на актуализацию современных концепций металирики и ее перформативных стратегий, в свою очередь, основанных на инвариантной концепции типологии лирических жанров; вторая глава исследования направлена на идентификацию лирического дискурса оды, инвективы, элегии и волюнты в поэтологических стихотворениях В.В. Набокова в аспекте генетически верифицируемых признаков хвалы или хулы, концепции «верха» и «низа» в инвариантах оды и инвективы, медитации и концепции темпоральности в инвариантах элегии и волюнты; в третьей главе идентифицируются признаки субъекта и объекта в поэтологическом диалоге набоковских стихотворений, обращенных к Музе, к поэтической традиции или различным проекциям субъекта на оси линейного времени; в четвертой определяется тип лирической коммуникации и функция читателя в диалоге о назначении творчества и миссии поэта-демиурга. Репрезентативны для различных аспектов исследования Список литературы и Приложения, обеспечивающие полноту и убедительность концепции соискателя.

Интерпретация поэтологического текста Набокова как системно-образного единства, обеспеченного общностью перформативной стратегии, дискурсивной дифференциации в аспекте генеалогической концепции лирического жанра, определяет возможность идентифицировать суггестивный потенциал металирики Набокова в виде коммуникативных моделей, позволяющих установить место реципиента в системе поэтологического диалога. Наиболее значимыми аспектами, маркирующими **личный вклад** соискателя в разработку концепции металирики В.В. Набокова, являются:

- 1) построение системной модели поэтологической лирики В.В. Набокова, в аспекте ее категориальных признаков, жанровой инвариантности и коммуникативной направленности. Предложенная

модель может быть апробирована на комплексе поэтологических стихотворений в лирическом дискурсе постсимволизма;

2) идентификацию признаков жанровых инвариантов оды, инвективы, элегии и волюнты в поэтологических стихотворениях В.В. Набокова, рассмотренных в аспекте творческой эволюции художника с привлечением англоязычных стихотворений В.В. Набокова ("The Room", дисс., с. 93, 166)

3) вариативное применение стратегии перфомативной идентификации поэтологических стихотворений Набокова в зависимости от решения актуальных задач исследования: идентификация жанра, идентификация признаков поэтологического стихотворения, анализ субъектно-объектной структуры стихотворения; установления коммуникативной модели;

4) идентификация генетически маркирующих лирический жанр признаков, путем раскодирования фольклорно-мифологического субстрата, определяющего инвариант лирического высказывания в форме, восходящей к хвале, хуле, жалобе и/или плачу, волеизъявлению; определение концепции пространства или времени, соотносимой с инвариантом того или иного лирического жанра;

5) новый подход к описанию интертекстуального поля поэтологического стихотворения (параграф 3.5.) через актуализацию топоса «смерть поэта» в аспекте диалога и поисков субъектной самоактуализации;

6) систематизация признаков поэтологических стихотворений в аспекте типов коммуникативных стратегий и дискурсивной структуры в таблицах-приложениях к диссертации.

Вместе с тем, при всех несомненных достоинствах новаторского и оригинального исследования А.В. Борискиной, некоторые сформулированные в диссертации положения нуждаются в уточнении:

1. Во Введении к диссертации соискатель указывает: «Из обширного корпуса стихотворений мы отобрали и проанализировали те, которые проблематизируют поэтологические темы и обладают свойством автореферентности. Объем таких текстов составляет около 25 % от общего

количества набоковских стихотворений» (дисс., с.8). Вместе с тем, никак не уточняются общие принципы отбора и идентификации стихотворений, которые «проблематизируют поэтологические темы», равно как и непосредственно сами поэтологические темы. Отчасти, представление о принципах селекции можно получить из третьей и четвертой глав диссертации: инварианты образа Музы (параграф 3.1.), интерпретация собственно поэтической терминологии: метр («Слава», дисс., с.150, «Размеры», дисс., с.164), жанрово-строфические формы («Страна стихов», дисс., с.127; «Три шахматных сонета», дисс., с.128), идентификация себя как поэта, обращение к поэтам современникам и предшественникам. Однако, в качестве маркирующих поэтологический дискурс признаков называются и воспоминание (параграф 3.3), и вдохновение (в тезаурусе Набокова – состояние транса, дисс. с.110), которые в художественном космосе Набокова маркируют творчество, состояние творческого транса, источник творчества («Время -жидкая среда для разведения метафор», – определение прошлого в романе «Ада, или Отрада» (Набоков В.В. Ада, или Отрада: Семейная хроника. /Пер. А. Бабикова. – М.: АСТ: Corpus, 2022. – 800 с. – С.535), а не только начало создания стихотворения. Более того, выделение поэтологического текста в лирике Набокова должно сопровождаться его каталогизацией, обозначением центрального ядра стихотворений, идентификацией ключевых слов и признаков присутствия поэтологической проблематики, дифференциацией общих признаков поэтологических стихотворений и индивидуальных набоковских маркеров для их определения. Возможно, в случае более отчетливого обозначения принципов селекции поэтологических стихотворений, стало бы понятным, отчего к их массиву в диссертации отнесены стихотворение «Россия» (параграф 2.2, с.60) и «Памяти друга» (там же, с.55). Кроме того, соискатель обращается к англоязычному стихотворению «The Room» (дисс., с. 93, 166), но не учитывает концептуально значимого в контексте разрабатываемой проблемы стихотворения «An Evening of Russian Poetry» (1944).

2. Во Введении соискатель подчеркивает сложность разграничения поэзии и прозы, признаваемой и утверждаемой самим Набоковым (дисс., с.4). Закономерно возникает вопрос: каким образом соискателем определяются стихи из романов и рассказов, очевидно, маркируемые как поэтологические в ойкумене поэтологического дискурса, актуализируемого в диссертации. В диссертации дважды цитируются строки, завершающие роман «Дар» (дисс., с.94, 194), которые в романе представлены как продолжение прозы («Прощай же, книга...»), в отличие, например, от стиховой записи пересказа «Святого семейства» К. Маркса:

....ума большого

не надобно, чтобы заметить связь

между ученьем материализма... (Набоков В.В. Дар // Набоков В.В. Русский период. Собр. соч. в 5 т. – СПб.: Симпозиум, 2000. – Т.4. с.422). Как феномен трансформации прозы Набокова в стихи/нестихи учитывается в диссертации?

3. В качестве материала исследования соискатель называет прижизненные лирические сборники В.В. Набокова, а также стихотворения, в сборники не вошедшие. Поэмы, драмы в стихах, равно как и стихи из романов соискатель никак не актуализирует. В параграфе 2.4 «Поэт-демиург и стратегия эвиденции» соискатель приходит к выводу: «Так, для зрелых поэтических опытов В. Набокова становятся характерными гибридизация перформативных стратегий и междискурсивное взаимодействие – постепенный переход от перформатива к большей нарративности» (дисс., с.97). Кроме того, соискатель неоднократно обращается к «Парижской поэме» В.В. Набокова, показывая поиск субъектом соответствия времен (дисс., с.92), погруженность в творческий транс (дисс., с.158, 173). В поэме, пользуясь принятой в диссертации терминологией, нарратив синтезируется с перформативом. Встает вопрос: не нарушается ли таким образом выработанная в диссертации инвариантная концепция лирического жанра как дискурса, последовательно применяемая преимущественно к

идентификации перформативной стратегии ранних стихотворений В.В. Набокова в главе второй рецензируемого исследования, может быть ли с той же результативностью экстраполирована на идентификацию жанровой принадлежности поздних лирических произведений Набокова?

4. Следуя идентификации жанра элегии в соответствии с концепцией перформативного определения инварианта лирического дискурса, соискатель генетические истоки элегии, обнаруживаемые в ее интерпретации в лирике В. Набокова, связывает с жалобой (дисс., с.22, 29, 172). Вместе с тем, В.И. Тюпа, предлагая концепцию перформативной идентификации лирических жанров, инвариант элегии связывает с идеей необратимости времени, а генетическим истоком элегии, исходя из обращенности лирических жанров к ритуально-мифологическому единству в ойкумене «первобытного хорового синкретизма» (А.Н. Веселовский), в котором прототексты лирических высказываний произносились как заклинательные формулы, в качестве фольклорного прототипа элегии указывает наряду с жалобой ритуальный плач, семиотически связанный с обращенностью элегии в прошлое и к смерти, как к переходному состоянию. Принимая во внимание, что соискатель состояние творчества и вдохновения, переживаемые Набоковым, следуя собственным признаниям писателя, идентифицирует как транс, переходное состояние, подчеркивая, что именно в таком состоянии возможна встреча с умершим («Парижская поэма»), возможно ли семантический объем элегии представить более широко?

5. Идея перформативности лирики, выступающая исходной для формирования теоретической базы исследования, соискателем воспринята из теории жанров, разработанной в трудах В.И. Тюпы. Формулируя концепцию перформативных лирических жанров, В.И. Тюпа не ставит ее в отношения оппозиции к идеям Ю.Н. Тынянова, более того выражает согласие с концепцией неэлиминируемых, то есть конструктивных аспектов лирики, в число которых входит концепция поэтического слова как

многозначного, полисемантизм которого не снимается контекстом, в отличие от слова прозы. В диссертации условная многозначность поэтического слова часто не учитывается. Так, анализируя стихотворение «Я помню в плющевой оправе...» (дисс., с.108-109), соискатель не обращает внимания на концептуально значимую в контексте предпринимаемого исследования многозначность слова «стопа»: «с тех пор, как в улицу вошла ты / своей стеклянной стопой». В приведенном контексте очевидно прямое значение подсвечивается через омоним. Устанавливая признаки оды в поэтологическом стихотворении «Блаженство мое, облака и блестящие воды» (дисс., с.39), соискатель, описывая одический восторг через смену планов и коммуникацию макрокосма и микрокосма, вновь не учитывает значение омонимии – моль – насекомое, моль – единица измерения (акцентируется малость субъекта в мироздании), моль (или моли) – ядовитая трава с черным корнем и белыми цветами, которую Гермес дал Одиссею, чтобы на того не подействовало колдовство Цирцеи («Одиссея», песнь X). Очевидно, подсвеченный таким образом смысл самоактуализации и самоидентификации лирического субъекта, акцентирует и состояние одического восторга и участие поэтического творческого волшебства в создании этого восторга.

Необходимо указать на некоторые опечатки и неточности: так крупнейший английский поэт XX века Тед Хьюз (1930-1998) в диссертации назван Тед Хьюх (дисс., с.25), хотя, возможно, поэта трагически-экзистенциального склада Хьюза это бы даже позабавило; богиня возмездия, дочь Нюкты и Крона – Немезида превращена в богиню мщения (дисс., с.61), лишив этой функции богинь мщения Эриний, которые в отличие от пластичной Немезиды с атрибутами надзора, контроля и наказания (весы, уздечка, меч, плеть) имеют собачьи морды и крылья летучих мышей, чтобы неустанно преследовать и терзать своих жертв.

Однако высказанные замечания и поставленные вопросы носят уточняющий характер и выступают приглашением к плодотворной научной

дискуссии, нисколько не ставя под сомнение концепцию новаторского и оригинального исследования Анастасии Владимировны Борискиной.

Соискатель ученой степени Анастасия Владимировна Борискина продемонстрировала в диссертации глубокое знание предмета исследования, цель которого достигнута, а все поставленные задачи решены. Диссертация актуальна, выполнена на приемлемом научном уровне, отличается теоретической и практической значимостью положений и выводов. Работа прошла широкую апробацию. Автореферат диссертации и публикации соискателя отражают содержание диссертации. По теме опубликовано 15 работ, в том числе 3 научных статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, а также 12 статей по результатам докладов на всероссийских и международных научных конференциях. Таким образом, Анастасией Борискиной в полной мере реализованы требования пунктов 9–11, 13, 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, а результаты исследования представлены широкой научной общественности.

Диссертационное исследование А. В. Борискиной по содержанию соответствует направлениям, включенным в паспорт научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации, таким его пунктам, как: 4. История русской литературы XX века (1890–1920-е годы); 7. История литературы русского зарубежья; 11. Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и её преломлений в художественном творчестве; 12. Индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии.

Считаю, что диссертация А.В. Борискиной «Дискурсивная структура металирики В.В. Набокова» выступает инновационным, оригинальным исследованием, способным внести существенный вклад как в развитие современного отечественного набоковедения, так в решение проблемы идентификации особенностей поэтологической лирики и перформативной концепции лирических жанров. Необходимо подчеркнуть, что в исследовании А.В. Борискиной утверждается новый подход к определению

значения лирики В.В. Набокова и как самостоятельного художественного феномена и как значимого явления в системе творческого наследия В.В. Набокова. Диссертация «Дискурсивная структура металирики В.В. Набокова» отвечает критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 16.10.2024 г.), а ее автор Борискина Анастасия Владимировна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Доктор филологических наук (10.01.01 – русская литература),
профессор, профессор кафедры русской и
мировой литературы и технологий обучения
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Ставропольский государственный
педагогический институт» (ГБОУ ВО «СГПИ»)

Яна

Яна Всеволодовна Погребная

И.о. ректора государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Ставропольский государственный
педагогический институт» (ГБОУ ВО «СГПИ»)
кандидат филологических наук, доцент

Алексей

Алексей Николаевич Печенюк

07.08.2026

Контактная информация: Яна Всеволодовна Погребная, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и мировой литературы и технологий обучения ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

Адрес организации: 355029, Россия, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417а;

Телефон: (8652) 56-08-26, сотовый телефон +79034096687

e-mail: maknab@bk.ru;

официальный сайт организации: <https://sspi.ru/>